
По жалобе о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

По делу обжалуется уклонение от эффективного лечения заключенного, страдавшего лекарственно-устойчивым туберкулезом. По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции.

Махарадзе и Сихарулидзе против Грузии [Makharadze and Sikharulidze v. Georgia] (№ 35254/07)

Постановление от 22 ноября 2011 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель скончался от туберкулеза легких в январе 2009 года, отбывая наказание в виде лишения свободы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Заявительница была его женой.

Заявитель, страдавший туберкулезом в течение нескольких лет, был задержан в марте 2006 года и содержался под стражей в течение судебного разбирательства. Он обжаловал свое содержание под стражей по медицинским основаниям, но его жалоба была отклонена. Через несколько дней после сильного ухудшения его состояния, заявитель был переведен в тюремную больницу, где получал обычные первоочередные противотуберкулезные лекарства. В мае-июне 2006 года у него была диагностирована разновидность лекарственно-устойчивого туберкулеза. В июле 2006 года заявитель был признан виновным и осужден к семи годам лишения свободы. Он был осмотрен медицинскими экспертами Национального бюро судебной экспертизы, которые подтвердили диагноз и указали, что заявитель серьезно болен и нуждается в лечении в специализированной клинике. Однако он не был переведен туда. Ходатайство о приостановлении исполнения наказания в связи с состоянием его здоровья и отсутствием эффективного лечения в тюрьме было отклонено в июле 2008 года. Заявитель впоследствии два раза объявлял голодовки, первую в знак протеста против неисполнения судебного решения о дополнительном медицинском обследовании, а вторую в связи несоблюдением медицинских рекомендаций о его лечении вторичными лекарствами в специализированном учреждении.

В ноябре 2008 года Европейский Суд определил предварительную меру в соответствии с правилом 39 Регламента Суда в виде возложения на Грузию обязанности перевода заявителя в специализированную клинику, способную обеспечить необходимое ему противотуберкулезное лечение. Государство-ответчик отклонило эту меру как необязательную, поскольку заявитель уже был переведен в новую тюремную больницу, в которой медицинская помощь предположительно являлась сопоставимой, если не лучшей, по сравнению с гражданской туберкулезной больницей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. Заявитель не был заражен туберкулезом в тюрьме, и не имеется данных о том, что видоизменение бацилл в лекарственно-устойчивую форму произошло в период его содержания под стражей. Нельзя утверждать, что заявитель был оставлен без помощи, поскольку провел в тюрьме всего несколько дней до перевода в тюремные медицинские учреждения, где его регулярно осматривали врачи, и он получал обычное противотуберкулезное лечение, и ему была назначена соответствующая диета. Таким образом, ключевой вопрос в настоящем деле заключается не в отсутствии медицинской помощи в целом, а в предполагаемом отсутствии адекватного лечения специфического заболевания – лекарственно-устойчивого туберкулеза, – которое повлекло смерть заявителя.

Эффективное лечение лекарственно-устойчивого туберкулеза зависит от наличия не менее чем трех основных факторов, а именно доступа к ранним и точным диагностическим анализам, доступности всех видов вторичных лекарств и врачей, достаточно квалифицированных для лечения лекарственно-устойчивого штамма. Лечение, полученное заявителем, имело недостатки во всех трех отношениях. Властям потребовалось больше года после установления того, что бациллы устойчивы к обычным первоочередным лекарствам, для проведения анализов, необходимых для установления диагноза и определения индивидуального режима лекарственного лечения. Затем, несмотря на то что анализы выявили чувствительность микобактерий к двум вторичным лекарствам, назначенное лечение не начиналось в течение еще семи месяцев, по-видимому, из-за нехватки лекарств в стране. Наконец, медицинский персонал, наблюдавший за лечением заявителя в тюремных больницах, в период, относящийся

к обстоятельствам дела, не обладал необходимой квалификацией для лечения лекарственно-устойчивого туберкулеза (специальная программа подготовки была введена вскоре после смерти заявителя).

Что касается влияния голодовок заявителя на его состояние, хотя Европейский Суд признал, что заявитель неоднократно предупреждался, что он рискует ухудшить свое состояние, его медицинская карта не позволяет установить, пытались ли специалисты выяснить, обусловлено ли его поведение лекарствами, которые он принимал. В любом случае основная причина голодовок заявителя была связана с уклонением властей от проведения дополнительного медицинского обследования, которое было назначено, и от исполнения медицинской рекомендации о его переводе в одну из двух специализированных больниц в Грузии. Национальные суды также не рассмотрели надлежащим образом ходатайство заявителя о временном освобождении на срок лечения и не приняли во внимание исключительную тяжесть его состояния здоровья. Наконец, несмотря на то что заявитель скончался в тюремной больнице, публичном учреждении, за которое несет прямую ответственность государство, вопрос об индивидуальной ответственности медиков, осуществлявших его лечение, не подвергся независимой, беспристрастной и широкой проверке. Таким образом, государство не представило надлежащих объяснений смерти заявителя.

В итоге, даже если некоторые вышеупомянутые недостатки сами по себе не были достаточными для вывода о неадекватном исполнении государством своего позитивного обязательства по защите жизни и здоровья заявителя в тюрьме, их совокупность и кумулятивное воздействие являлись достаточными для этого.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 34 Конвенции. В соответствии с предварительной мерой, указанной Европейским Судом, государству-ответчику было предложено перевести заявителя, который в то время содержался в тюремной больнице, в специализированное медицинское учреждение, способное обеспечить необходимое противотуберкулезное лечение. Хотя данная мера не обязательно вынуждала к переводу заявителя в гражданскую больницу, она требовала лечения в медицинском учреждении, гражданском или тюремном, которое специализировалось на лечении туберкулеза. Как уже установлено, тюремная больница не имела необходимого оборудования или лекарств, а медицинский персонал не обладал необходимой квалификацией для лечения лекарственно-устойчивого туберкулеза. Государство-ответчик признавало или должно было признавать эти серьезные недостатки, поскольку медицинские эксперты неоднократно критиковали неадекватность лечения, которое заявитель получал в тюрьме. Отсутствовали также объективные препятствия для соблюдения предварительной меры, поскольку в то время работали две гражданские больницы, специализирующиеся на лечении лекарственно-устойчивого туберкулеза. Действительно, Европейский Суд нашел, что власти могли иметь прямое конвенционное обязательство по обращению в гражданский сектор при таком критическом состоянии заключенного и отсутствии сопоставимой медицинской помощи в тюремном секторе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 34 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В порядке применения статьи 34 Конвенции

Вопрос о запрещении препятствовать праву обращения в Европейский Суд

По делу обжалуется уклонение от соблюдения предварительной меры, требующей перевода заключенного в специализированное медицинское учреждение. По делу допущено несоблюдение требований статьи 34 Конвенции.

Махарадзе и Сихарулидзе против Грузии
[Makharadze and Sikharulidze v. Georgia] (№ 35254/07)

Постановление от 22 ноября 2011 г. [вынесено III Секцией]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 2 Конвенции.)